

пользу. Тогда какъ отецъ въ самыхъ обыденныхъ вещахъ умѣлъ отыскивать интересныя и поэтическія стороны, Викторъ интересовался только дѣловыми новостями. Къ высшимъ стремленіямъ и идеаламъ онъ относился сухо и насмѣшливо. Онъ самъ никогда не скучалъ, но съ нимъ всегда было скучно.

Они сначала жили въ Парижѣ, а затѣмъ переселились въ Гавръ. Здѣсь Гермина сдѣлалась матерью и старалась въ материнскихъ заботахъ и материнской любви найти средство наполнить пустоту и безсодержательность своей супружеской жизни. Когда ребенку было четыре года, Викторъ намѣревался еще разъ отправиться въ Германію, чтобы дѣятельно повести процессъ съ Ульменгольдтомъ. Но прежде чѣмъ онъ привелъ въ исполненіе свое намѣреніе, онъ внезапно заболѣлъ и умеръ; свое небольшое состояніе онъ оставилъ ребенку, а Герминѣ — пожизненную ренту съ него.

Что касается до Руперты, то она послѣ смерти Эллы поступила въ циркъ и сдѣлалась, какъ сама она любила выражаться, «артисткой на трапеціи». Съ Герминой она находилась въ правильной перепискѣ и нѣсколько разъ во время своихъ странствованій навѣщала ее.

VII.

Таковъ былъ рассказъ о жизни Гермины. Сѣрое зимнее утро уже пробивалось въ окна, когда Бруно оканчивалъ этотъ рассказъ своему внимательно слушавшему брату.

— Теперь тебѣ все будетъ понятно, — заключилъ онъ. — Послѣ смерти мужа Гермина осталась одна въ мірѣ. Чуждая сферы денежныхъ интересовъ, она видитъ въ процессѣ только дѣло чести и справедливости. Но у всѣхъ, къ кому она до сихъ поръ обращалась за помощью и совѣтомъ, ее встрѣчали нахальными предложеніями или пустыми утѣшеніями, какъ только узнавали, что она бѣдна. Сюда она пріѣхала отчасти для свиданія съ Рупертой, но главнымъ образомъ для того, чтобы лично поговорить съ Ульменгольдтомъ, распеветить его совѣсть. До сихъ поръ она не имѣла еще случая говорить съ нимъ, но ты знаешь, какъ мало шансовъ на успѣхъ имѣетъ человѣкъ, обращающійся къ совѣсти Ульменгольца. Онъ принялъ ее, повидимому, дружелюбно, открылъ ей свой домъ, но въ то же время позаботился распутить про нее неблаговидные слухи и повредить ей въ глазахъ общества, вѣроятно, изъ боязни, чтобы она не нашла силь-